The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Грета лучше плитки

Кажется, Россия хочет чувствовать себя отсталой.

By Kirill Martynov

September 27, 2019

Грета Тунберг **Justin Lane / EPA / TASS**

Read the English version here

Самое поразительное в реакции моих соотечественников на речь Греты Тунберг состоит в том, что Россия, кажется, снова гордится своим статусом страны, застрявшей в предыдущей эпохе.

Как в 17 веке из Германии приезжали аптекари и металлурги, как в 19 веке мы импортировали из Европы философию и политические идеи, так и на пороге уже третьего десятилетия 21 века оттуда снова приходят слова и практики, до которых мы отчего-то не смогли додуматься своим умом.

Сколько бы критики концепции универсального прогресса не обещали нам, что в мире все устроено сложнее, учебник по истории из советской школы для многих

остается убедительнее. Очередная революция состоялась на Западе, и мы снова смотрим на нее из российской периферии — примерно так представлял себе роль страны в мировом разделении труда Карл Маркс. Нам обязательно принять свое отставание в общественном развитии как данность, чтобы потом быть шокированными Гретой.

Что экономический рост — это хорошо, знают даже в российском правительстве, но не все смогут ответить, что в этом хорошего, особенно после достижения определенного уровня благосостояния. Российская идея экономического роста пока, кажется, заключается в том, что вместо одного торгового центра будет два, вместо хрущевки - монолит, и в каждой луже во дворе будет припаркован внедорожник. Дальше этого народная мечта о процветании не идет, что после событий русского двадцатого века, вероятно, не удивительно.

Возможно кто-то не заметил, через три месяца начнутся 2020-ые. И вот из Европы сообщают, что теперь цель экономического развития в том, чтобы обеспечить процветание для людей, сохранив жизнь на планете. Абстрактные идеи такого рода обсуждаются уже пять десятилетий, а теперь молодежь в Европе делает вполне конкретный выбор. Он предполагает, что без крайней нужды не нужно летать самолетами, что одежду лучше не покупать каждый сезон заново, что можно отказаться от вредной бытовой химии и большей части пластика, и что, разумеется, мусор нельзя просто вывозить из столицы и зарывать в соседних регионах. Как это происходит в одном из крупнейших европейских городов, Москве.

Related article: Even Putin Is Now Worried About Climate Change

Особенно варварски выглядит московская экология на фоне триллионного бюджета российской столицы. Его буквально закапывают в землю, укладывая туристические районы города плиткой. На то, чтобы внедрить элементарный раздельный сбор и утилизацию мусора ни у городских властей, ни у горожан сил не хватает. Это оборачивается бунтами в Подмосковье и Архангельской области, где растут гигантские свалки, но большинство москвичей слишком заняты улучшением собственного качества жизни. Как и в случае с реакцией на речь Греты Тунберг, речь идет разрыве в понимании основных человеческих ценностях.

Для многих россиян Тунберг — активистка, выступающая против личных свобод, понятых как право мусорить из окна автомобиля. После советского эксперимента мы стали нацией индивидуалистов, избегающих любой общественной деятельности, видящей в них лишь профанацию, бесконечное партийное собрание в рамках диктатуры.

На этот раз из Европы идут по-настоящему радикальные идеи. Российские представления о хорошей жизни потерпят поражение, как только молодежь в нашей стране присоединяться к общеевропейскому движению за осознанное потребление. Для страны, мечтающей жить в прошлом, это может быть особенно болезненным. Возможно, именно появление сильной экологической повестки в стране, деморализованной постсоветским имперским комплексом и пытающейся “вдоволь

наесться", станет прологом к новой российской демократии.

Кстати, вспомните, пожалуйста, какая последняя речь в ООН так сильно задевала вас и провоцировала такую бурную дискуссию?

Original url: https://www.themoscowtimes.com/2019/09/27/6-3-a67474